

Живет в Бостоне (США).

Дыши

Если тлеет свеча, всё равно говори: "Горит!",
ты себе не палач, чтоб фатально рубить сплеча,
даже ежели твой реал - не "Реал" (Мадрид)
и команде твоей нет ни зрителей, ни мяча.

То ли хмарь в небесах, то ли пешки нейдут в ферзи,
то ли кони устали - что взять-то от старых кляч?
Коль чего-то тебе не досталось - вообрази
и внуши самому, что свободен от недостатч.

Уничтожь, заземли свой рассудочный окрик: "Стой!",
заведи свой мотор безнадежным простым "Люблю..."
Этот тёмный зазор меж реальностью и мечтой
залатай невесомаю нитью, сведи к нулю.

Спрячь в горячей ладони последний свой медный грош,
не останься навек в заповедной своей глуши.
Даже если незримою пропастью пахнет рожь -
чище воздуха нет. Напоследок - дыши.
Дыши.

Разместившийся меж потолком и карнизом
и в объятьях бессонниц считая до ста,
ты не знаешь, каков ты: высок или низок,
о себе до сих пор не поняв ни черта.
Ты горазд на добро и способен к укусам,
в каждодневье своем то холоп, то король.
Лишь бы только побоища минуса с плюсом
не давали в итоге законченный ноль.
Беспощадных сомнений растерянный пленник,
ты однажды познаешь себя. А пока
всё ползёшь и ползёшь, обдирая колени
о летящие плотной грядой облака.

Излечение

Осень - странное время. В нем трудно искать виноватых.
Улетают надежды, как дикие гуси и Нильс...
Дождь проходит сквозь сумрачный воздух, как пули сквозь вату,
бьет аллею чечеточной россыпью стреляных гильз.
От скамейки к скамейке, подобно пчелиному рою,
мельтешит на ветру жёлтых листьев краплёная прядь...

Я, возможно, однажды свой собственный бизнес открою:
обучать неофитов святому искусству - терять.
И для тех, кто в воде не находит привычного брода,
заиграет в динамиках старый охрипший винил...
Я им всем объясню, как дышать, если нет кислорода;
научу, как писать, если в ручках - ни грамма чернил.

Я им всем покажу, как, цепляясь за воздух ногтями,
ни за что не сдаваться. Я дам им достойный совет:
как себя уберечь, оказавшись в заброшенной яме,
как карабкаться к свету, завидев малейший просвет.
Нарисую им схемы, где следствия есть и причины,
и слова подберу, в коих разум и сердце - родня...

Я себя посвящу излечению неизлечимых,
ибо что, как не это, однажды излечит меня.

О себе

Минчанин, по образованию теплоэнергетик, с 1997 г. живу с семьей под Бостоном (США). В России изданы три книги стихов, имеются многочисленные публикации (14 только в журналах ЖЗ). Дважды лауреат конкурса им Н. Гумилева (Ст.-Петербург, 2007 и 2009 гг.), обладатель премии "Золотое Перо Руси" (Москва, 2008 г.)

